

КОГДА ДРУЖАТ ТЕАТРЫ

В эти дни на столичной сцене выступили зарубежные гости. Московский Художественный театр предоставил исполнение центральной роли в спектакле «Егор Булычов и другие» первому артисту Югославского драматического театра Миливое Живановичу. А в Театре имени Вл. Маяковского в спектакле «Медея» выступала выдающаяся трагическая актриса Греции Аспасия Папатанасиу.

Гость из Белграда, смело взявшись за исполнение на русской сцене одной из самых значительных ролей горьковского репертуара, оказался удивительно мхатовским актером. И незнакомая его речь вроде бы и не мешала восприятию создаваемого им живого сценического образа. Он настолько органично жил на сцене в роли Егора Булычова, раскрывая всю сложность драмы, переживаемой горьковским героем, что зритель и не нуждался в переводе.

У М. Живановича свое толкование роли Егора Булычова, несколько отличное от того, что делает Б. Ливанов. Но это не вносит в спектакль никакого диссонанса, не нарушает сложившейся его гармонии — все идет в конечном счете в едином, общем русле.

С наибольшей силой и талантом югославский артист проводит заключительные сцены с Шуркой. Кажется, еще ни оди Булычов в спектаклях прошлых лет не любил так свою своевольную дочь, так мучительно не создал неизбежности надвигающегося финала своей не очень-то складно сложившейся жизни. Больше всего хотелось ему в этот миг, чтобы его Шурка счастливо нашла свою улицу, которой так и не нашел для себя умирающий ее отец. Именно здесь и заложен для М. Живановича ключ сценического истолкования роли Егора Булычова, ее социальное содержание.

Нужно сказать, что в этих заключительных сценах на высоте была и Н. Гуляева, очень

чутко откликнувшаяся на новую для нее мелодию, прозвучавшую в исполнении югославского артиста.

И для других мхатовских артистов, прежде всего, пожалуй, для А. Георгиевской (Ксения Булычова), встреча с новым Булычовым была интересной и значительной.

Большим и волнующим событием была для всего коллектива Театра имени Вл. Маяковского встреча с Аспасией Папатанасиу.

Ее Медея потрясает еще до своего появления на сцене, когда из за кулис накатываются могучие раскаты трагических стенов обманутой, преданной Медеи.

Это — только вступление в роль, как бы ее увертюра, но в нем уже слышится лейтмотив искусства актрисы, его гуманистическая основа. В древней трагедии Аспасия Папатанасиу находит великую человечность, для театрального воплощения которой совсем не нужны сценическая мишура, напыщенная постановочная помпезность, надуманные режиссерские ухищрения. Обаяние и мудрость простоты, простоты истинно художественной, служат лучшим украшением ее правдивого, сердечного искусства.

...Итак, Медеи еще нет на сцене, а ее стенования уже потрясают зрителя. Но у актрисы совсем не громоподобный голос и не нарочитый, крикливым форсированием звука достигается такая его сила. Это голос души и сердца — и это главное для актрисы.

Аспасия Папатанасиу всей полнотой своих чувств отдается исполнению роли. Когда она на сцене, для нее есть только Медея, и ничего более. Всем своим существом она живет тем, чем живет ее Медея, живет так, что ей трудно смириться с необходимостью прерывать сценическое действие антрактом — он слов-

но обрывает живые нити жизни. Мы привычно говорим о театральной игре, но разве это игра, если видишь, как бледнеет вдруг актриса, когда ее Медея замышляет страшный, трагический исход своей вынужденной мести бесчестному Ясону, всем тем силам, которые обращены против нее. В этом гордом и величавом противоборстве обманутой Медеи со злом раскрывается мощь трагического дарования талантливой дочери Эллады.

«Медея» идет на сцене Театра имени Вл. Маяковского в постановке выдающегося советского режиссера Николая Охлопкова, идет с большим успехом и уже не первый год. Но сейчас старый этот спектакль словно помолодел, поспежел, приобрел большую строгость, ясность и стройность трагедийного представления. Театр не посчитал для себя ззорным прислушаться к дружеским советам большого и мудрого художника, приехавшего с родины Софокла и Еврипида, поделившегося своим пониманием природы, сути сценического истолкования античной трагедии.

Но главным остается то, что показала Аспасия Папатанасиу на сцене, показала вдохновенно и страстно во имя утверждения величия и негибкости человеческого духа, сбросившего оковы социальной несправедливости. И в этом современность ее искусства.

Выступления на московской сцене М. Живановича и А. Папатанасиу не были обычными гастролями. Это были творческие встречи товарищей, соратников по искусству, верных благодарным идеалам художественного творчества. Поэтому так благодарны им и наши актеры, и наши зрители.

Хорошо, когда дружат театры разных стран.

Н. АБАЛКИН.

28 НОЯ 1966

П Р А В Д А

Москва